

Пир Теней

Анви Рид

18+

фэнтези

МИО

МИФ Проза

Анви Рид
Пир теней

«Манн, Иванов и Фербер»

2023

УДК 82-312.9(470+571)

ББК 84(2Рос)6-445.13

Рид А.

Пир теней / А. Рид — «Манн, Иванов и Фербер», 2023 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-195823-9

Темное фэнтези о пяти героях, чьи судьбы неожиданно сойдутся воедино. Таинственная и опасная атмосфера, где перемешаны любовь, жажда власти, преданность и месть. Пешка повелителя грешных душ. Травник. Ясновидящая. Выжившая принцесса. Наемный убийца и шпион. Все они жили своей жизнью, но пробудившееся древнее зло не оставило им выбора. Теперь им суждено встретиться и пройти один путь, на котором их ждет лишь тьма. Какие мрачные тайны хранит чужое сердце? Можно ли преодолеть себя и не поддаться соблазнительному шепоту коварных теней?.. Для кого эта книга Для поклонников темного и стильного фэнтези. Для тех, кто уже читал книгу «Пир теней», но ему не терпится увидеть 4 дополнительные иллюстрации от NamiYammi, которых не было в первом издании. Для тех кто любит авторскую мифологию, мрачную атмосферу, сделки с древними богами и опасные приключения. Для поклонников цикла о гришах Ли Бардуго, книг Джея Кристоффа и Кассандры Клэр.

УДК 82-312.9(470+571)

ББК 84(2Рос)6-445.13

ISBN 978-5-00-195823-9

© Рид А., 2023

© Манн, Иванов и Фербер, 2023

Содержание

Глава 1. Юстин	9
Глава 2. Соно	16
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Анви Рид Пир теней

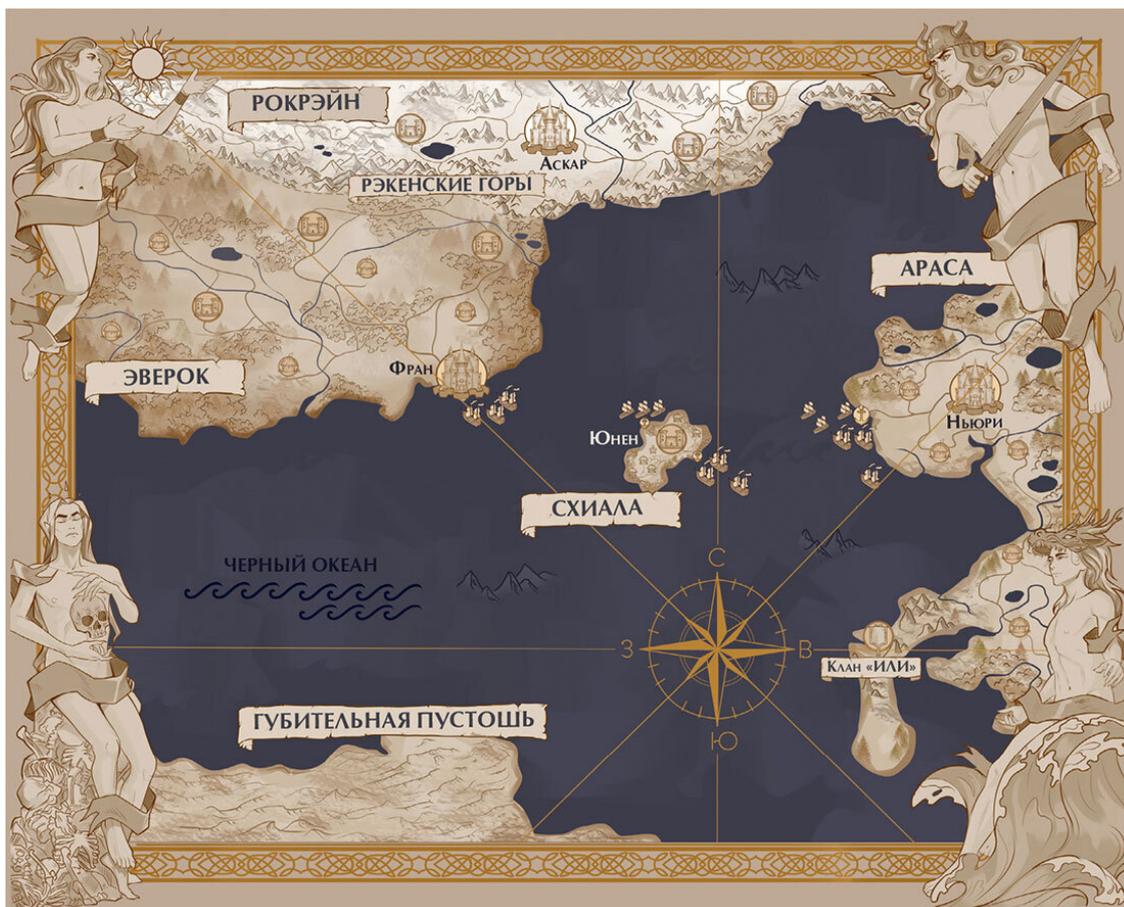
Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Анви Рид, 2023

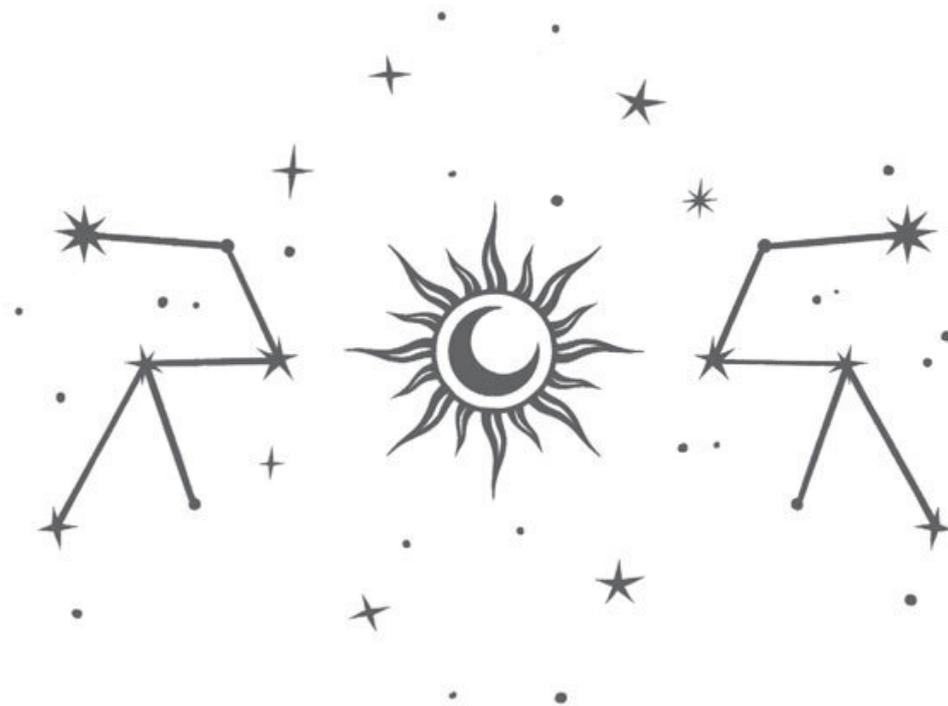
© Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2023

* * *

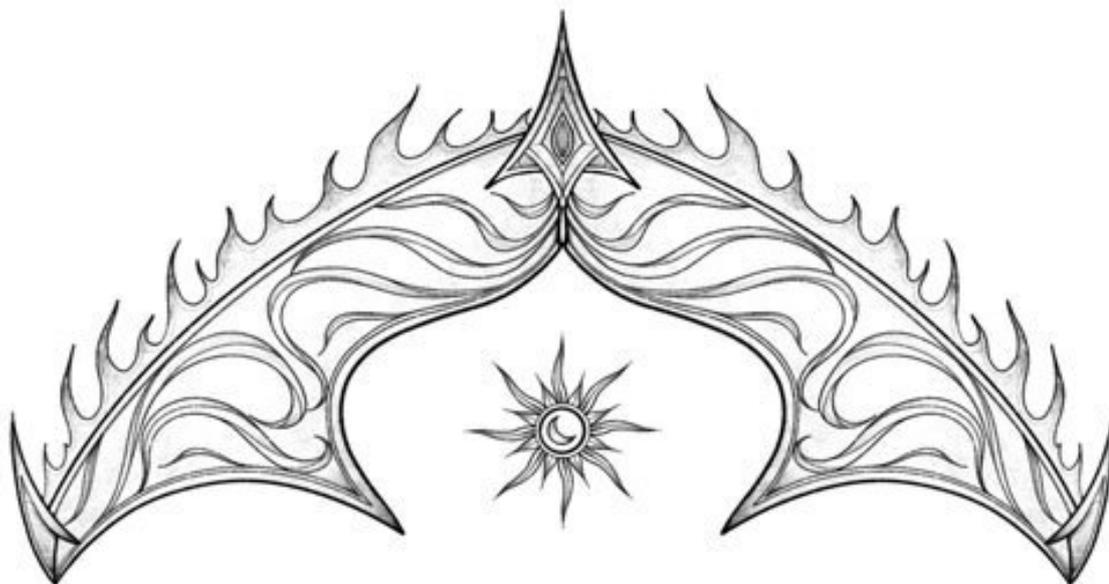

*Всем тем, кто провалился во тьму.
Не бойтесь ее, ведь там, где есть тени, есть и свет*

Глава 1. Юстин

Сегодня ночью все изменится. Он убьет королевскую семью, а их грешные души принесет в жертву тьме.

Раз в семь лет паломники съезжались в столицы своих стран и, принося дары к алтарям на главной площади, провожали закатное солнце, именуя этот день Началом новой жизни. Легенды гласили, что раньше мир был окутан тьмой, но на седьмую полную луну явился Все-видящий и озарил все вокруг ярким светом, подарив жизнь четырем олхи¹. Святые поделили землю и создали людей, построили города и основали поселения. Так святой Ар, принявший облик дракона, покровитель ветра и Чёрного океана, создал на востоке Арасу. Святой Рэй, защитник богов и людей, сотворил на севере Рокрэйн. На западе обосновалась святая Эвер – покровительница света, – построив там Эверок. А четвертый олхи – Сэтил – повелевал тьмой, пожирающей грехи людей. Создав город в песках, он погубил весь свой народ, за что был лишен зрения и изгнан с небес. Говорят, что каждые семь лет в ночь перед праздником его озлобленный дух поглощает грешные людские души, не пуская их в новую жизнь. Эту ночь называют Зачисткой, и, чтобы избежать встречи с повелителем тьмы, после заката все прячутся по домам и шумно радуются грядущему семилетию.

Королевская семья Эверока расположилась в празднично украшенном обеденном зале. Они планировали встретить Начало новой жизни в кругу близких, но неожиданно прибывшие послы из Рокрэйна нарушили эти планы. Иноземцы привезли дары для святой Эвер, и король гостеприимно предложил им остаться на ужин. Пир был шумным и веселым: правящая семья и гости наслаждались напитками, пробовали изысканные блюда и обменивались подарками.

¹ Олхи – святые, создатели четырех частей света. Здесь и далее примечания автора.

Ровно в полночь все помолились своим олхи и, опустошив тарелки с едой и бокалы с вином, счастливые, разошлись по спальням.

Темноту коридора, который вел в спальню Юстина, рассеивали цветные отблески. Лунный свет танцевал в узорчатых витражных стеклах, отбрасывая всю палитру цветов на каменную стену. Юстин напевал себе под нос выдуманную мелодию, звуки которой отражались от сводов тихим эхом. Улыбка не сходила с его лица. Ему не хотелось, чтобы эта ночь заканчивалась, но он уже стоял у входа в свою комнату. Он знал, что, когда откроет скрипучую дверь и пойдет внутрь, начнет новую жизнь, оставив старое семилетие за порогом. Но шорох в комнате заставил испариться счастливое чувство, которое мгновенно уступило место тягучему страху. Медленно открыв дверь, Юстин заглянул в щель и, осмотрев углы, облегченно выдохнул.

– Показалось, – успокаивая себя, прошептал он.

Зайдя внутрь, он задвинул железную щеколду и, стянув с себя жилетку, кинул ее на кровать. В комнате было холодно. Ночной ветер из открытого окна кусал шею и руки Юстина, запуская по телу мурашки, которые убегали вверх к затылку. Запрокинув голову и осмотрев потушенные свечи на медленно качающейся люстре, Юстин заметил черную длинную тень, которая скользнула вдоль потолка и, спускаясь вниз по стене, быстро скрылась за шкафом. Сердце забилось чаще, а темнота начала пугать еще сильнее. Нервно оттянув ворот рубашки, он подбежал к окну, подставляя лицо лунному свету и свежему ветру. Темное небо, усыпанное звездами, отражалось в морской глади бескрайнего Чёрного океана. Их разделяла лишь тонкая полоска нежно-голубого света. Юстину сразу захотелось показать это Далии: ей нравилось любоваться таким видом. Мысли смогли отвлечь его от удушающего страха, который теперь медленно отступал, оставляя лишь назойливое беспокойство.

– Это он, – пролетел по комнате недовольный шепот.

Юстин в страхе обернулся. Рядом никого не было.

– Последний бокал вина явно был лишним. – Пытаясь успокоиться, он усмехнулся и, растрепав волосы, подошел к зеркалу, висящему на стене.

– Милый, как ягненок, – кокетливый женский голос раздался где-то позади него.

Юстин вздрогнул и, зажмурившись, обхватил себя руками. Шли секунды. Он пытался унять дрожь в теле и остановить нарастающую панику. Ловя звуки обострившимся слухом, он старался оценить обстановку и, перебирая все варианты, отбросил дурные мысли, встряхнув головой. Сделав глубокий вдох и медленно выдохнув, он поднял глаза, с опаской всмотрелся в свое отражение и плавно перевел взгляд на мелькнувшую тень. Но та успела скрыться за его спиной до того, как Юстин смог рассмотреть ее.

– Кто здесь? – с отвращением спросил он. – Выходите сейчас же! – Сорвавшись на крик, он сбил дыхание и запрокинул голову, хватая ртом воздух.

– Вы только поглядите, какой громкий мальчишка... – мурчащий шепот коснулся затылка, а холодные плети тьмы окутали горло.

Юстин опустил голову, нервно смахнув рукой черную дымку, и вновь посмотрел на свое отражение.

«Не надо было отпускать стражников... Кого теперь звать на помощь?»

– Мы слышим твои мысли, щенок! Стражники тебе не помогут. Они лишь решат, что ты сошел с ума и разговариваешь сам с собой, ведь только ты можешь слышать нас, – раздался грубый голос.

Юстину стало казаться, что он сходит с ума. В голове крутились вопросы, на один из которых тени решили ответить.

«Кто вы такие и что вам нужно?»

– Ягненок мой, мы сэтхи². И мы пришли за дарами для Сэтила: нам нужны грешные, изуродованные души людей. А ты *должен* ему. Помнишь?

«Нет! Только не сейчас! Только не сегодня! Я не хочу, не могу! Уходите!»

– Милый, ты слишком громко думаешь, я устала слушать твои мысли. – Тень ластилась к нему, касаясь то одного плеча, то другого.

Помотав головой, Юстин задергал руками, отмахиваясь от черных щупалец.

– Ты думал: он забыл? Не-е-ет, милый мой. Вы заключили с Незримым сделку, и он выполнил свое обещание. Теперь твоя очередь. Идем же скорее, мы ждали этой ночи семь лет и успели сильно проголодаться.

Женский голос заигрывал с ним, просачиваясь в мысли. Дурманил и одновременно пугал. Тень витала рядом, пытаясь коснуться Юстина.

– Отлипни от мальчишки, Похоть! – рыкнул второй темный силуэт, стоявший у изголовья кровати.

– Такой нежный и пушистенький ягненок. Боится, молится, надеется, что это неправда. Он неспособен на убийство. Сэтил ошибся.

У двери мелькнула третья тень. Все эти минуты она молча скрывалась, слушала. И сейчас, дав о себе знать, позволила Юстину услышать свой липкий, протяжный, недовольный голос.

– Сэтил не ошибается! Этот олух или погубит нас, или приведет к господству.

– Спешу тебя огорчить, Тщеславие, но Похоть права: он ни на что не способен.

«Тщеславие и Похоть... Тогда какой третий грех? Уныние?»

Юстин пытался собраться с мыслями. Не двигаясь, он следил за отражениями в зеркале, пытался контролировать их движения и старался дышать тихо и медленно.

– Я Гнев, щенок! Советую поторопиться, потому что тебе осталось жить до утра. Если не справишься, то умрешь, и этот долг ляжет на твою сестру.

– Она... она жива? – голос Юстина предательски дрогнул. – А мать с отцом?

Ледяной кол воздуха пронзил грудь, выбивая все тепло из тела. Странное чувство невыполненного долга, отчаяние, горе и радость смешались в единый клубок, который назойливо катался где-то между ребрами. Страх покинул Юстина, появилась надежда.

– Не так быстро. Сначала – сделка. Но откуда этот фальшивый интерес? Ты выбрал новую обеспеченную семью и отрекся от прежней, нищей и презираемой. Что ж ты так разволновался? Ничтожество.

Ярость накатила холодной волной, задевая гордость и достоинство. Резко развернувшись, Юстин бросился на тень, стоящую у кровати, но, пройдя сквозь нее, чуть не упал.

– Ты серьезно? – Гнев лишь усмехнулся. – Ты не то что безнадежен, ты еще и глуп. Мы – тени, тьма, силуэты. Если бы мы состояли из плоти, то давно бы сами убили всех грешников!

– О Незримый, почему ты выбрал именно его, за что ты нас так наказал? – завывло Тщеславие.

– Я хочу все исправить!

– Ты сегодня умрешь, мальчишка.

– Нет! Я выполню свою часть сделки. Но после вы скажете, где искать мою семью.

Три тени приободрились и, собравшись в один клубок, начали кружить по комнате. Их радостные голоса слились в унисон.

– Убей трех грешных людей во имя нас. Того, кто напичкал свое сердце ненавистью, злобой и яростью, – для Гнева. Того, кто не хранит верность, отдаваясь грубым пылким чувствам, развращая ум страстью и желанием, – для Похоти. Того, кто жаждет внимания и лести, стремится превзойти других, оскорбляя тем самым величие святых, – во имя Тщеславия.

² Сэтхи – грехи, созданные Сэтилом, одним из святых.

– Великий Всевидящий... – в ужасе протянул Юстин.

– Испугался, щенок?

– ...убить?! Вы просите меня кого-то убить?!

Страх это или ярость внутри него? Юстин не понимал. Он лишь продолжал думать, что все это – сон.

– *Просите...* Мы заставляем тебя, олух! – вибрации в голосе Тщеславия выдавали презрение и отвращение. – Либо убьешь ты, либо – тебя.

Ноги Юстина подкосились. Голова закружилась из-за вихря мыслей в ней. Он не понимал, что делать, не знал, как поступить. Внутри нарастала паника, которую юноша был не в силах побороть.

«И как мне найти эти грешные души? К тому же сейчас все прячутся по домам. Может, подойдут бродяги в порту?»

– Нам не нужны пьянчуги и бедняки. Им уготована другая участь. – Шепот теней перебил его мысли. – Нам нужны те, кому ты верно служил семь лет. Чью милость подарил тебе Сэтл. Гнев – король, похоть – королева, а тщеславие – принцесса!

– Что?! Об этом речи не было!

– Какой же ты глупый. Но такой милый, – нежно коснувшись его спины, прошептала Похоть. – Сделай это – и дело с концом.

– Нет...

Размывая картинку, глаза накрыла пелена соленых слез. И, будучи больше не в силах держать это в себе, свалившись на пол, Юстин зарыдал. Ему хотелось кричать. Тени лишь с нетерпением ждали, пока он поймет, что выбора нет.

– А что... что я скажу совету? – Юстин пытался найти любую причину, которая заставит сэтхов передумать.

– Об этом подумаем потом.

– А что, если я все же откажусь?

– Если сделка сорвется – вначале умрешь ты, а следом – и твоя сестричка. Ведь если ты не согласишься, мы придем к ней, и ей придется сделать то, на что не хватило духу тебе. Долги нужно отдавать, и делать это стоит вовремя. Но, – таинственность в голосе Гнева манила Юстина, заставляя слушать не отрываясь, – лучше подумай о том, что будет, если сделка свершится.

Тени тянули, давая Юстину пофантазировать и наконец прийти в себя. Долгая пауза, казалось, никогда не закончится.

– Ты станешь королем, болван! Об этом ты подумал? О величии и господстве? Тебя готовили к этому – и вот, время пришло. Ты наконец найдешь свою семью и привезешь сюда. Будешь править долго и счастливо, сделаешь мир лучше. Все будет так, как хочется тебе. Выбор за тобой, Юстин Мао.

Адер и Иола Бартлетт всегда мечтали о сыне, который унаследует трон Эверока, но у них родилась дочь. Королева утверждала, что разгневала святых, ведь принцесса росла своевольной девицей, которая наотрез отказывалась выходить замуж. Король нашел ей достойного будущего спутника – младшего принца Рокрэйна, но юноша бесследно пропал пару лет назад. А император расположенной на востоке Арасы считал, что чистота крови должна быть выше всего, поэтому отказался от предложения обвенчать их детей.

Семь лет назад на службу в замок привезли купленных на Юненском аукционе слуг. Среди них оказался шестнадцатилетний Юстин, который позже стал единственной надеждой короля. Правящая чета полюбила его как сына. Простой крестьянин стал главным помощником, ему отвели покои в королевском крыле и отдали его обучаться вместе с принцессой в придворную школу. Иола любила прогуливаться с ним вечерами по саду, а Адер брал его с собой

на охоту. С Юстином сблизилась и Далия. Он был невероятно красив по ее меркам и словно сошел со страниц книги, которую она любила перечитывать. Каштановые, всегда идеально уложенные волосы, зеленые глаза и ямочки на щеках сводили ее с ума. Она нашла в нем поддержку и любовь, в которых нуждалась. Он заботился о ней, всегда хвалил и нежно гладил по рыжим кудрям. Перед сном заглядывал к ней в покои и, целуя в макушку, желал светлых снов. За завтраком всегда отдавал свою порцию ее любимой перетертой с сахаром малины и, если она задерживалась вечером в библиотеке, приносил ей чай и мягкую горячую булочку с карамелью. Она любила обнимать его, вдыхать запах кожи и перед сном мечтать о близости с ним. Только с ним она чувствовала себя настоящей и только ему позволяла любить в ответ.

Юстин шел по пустому коридору, преследуемый сэтхами, тенью скользящими по стенам. Бодрящий холод ночи и эхо собственных шагов напоминали ему о том, что на этом этаже, кроме него, никого нет. Граждане Эверока были миролюбивы, поэтому в постоянной охране королевская семья не нуждалась. Адер и Иола отбирали слуг самостоятельно и доверяли каждому из них. А сегодня в честь праздника и вовсе распустили весь двор.

Шаги замедлились. Юстин подошел к деревянной двери королевской спальни, постучал и, сразу открыв, зашел внутрь.

– Что такое, мой мальчик? Что-то случилось? – Королева только что закончила молиться. Она поднялась с колен и, отряхнув низ сорочки, подошла к юноше.

– Юстин, давай не сейчас. Мы очень устали и хотим отдохнуть. – Король Адер встал с дивана и, запахнув халат, двинулся к жене.

«Нет, я не могу. Что мне сделать, что сказать?»

– Гнев, Похоть, помогите этому трусу, он сейчас все испортит! – нервозно скомандовало Тщеславие.

Самая быстрая, изящно движущаяся тень скользнула к королеве и слилась с ее силуэтом. На секунду женщина замерла. Улыбающиеся только что глаза потеряли искру и, словно одурманенные жадой, осмотрели Юстина. Она кинулась на него, пытаясь развязать шнурки на рубашке. Ее тело тряслось, дыхание сбилось, а вместо слов изо рта вылетали хрипы. Скривив лицо от отвращения, Юстин начал отталкивать ее от себя, одновременно кидая взгляды на недоумевающего короля. Тем временем Гнев слился с Адером. Его тучное тело напряглось, кулаки сжались, брови нахмурились, а глаза наполнились кровью и яростью. Густой дымкой тень окутала его разум, не давая просочиться счастливым воспоминаниям, которые могли бы остановить его.

– Я убью тебя, развратная женщина! – Забыв о Юстине, король схватил жену за шею и, кинув на пол, навалился сверху. – Сколько еще я должен это терпеть? Ты обязана любить и возделеть лишь меня! Ты думаешь, слуги не доносят мне о твоих тайных встречах и испачканном белье, которое прачки стирают каждый день?

Он безжалостно бил ее кулаками по лицу. Воздух напитался запахом крови, которая брызгами разлеталась в стороны, а Иола, судя по обмякшему телу, кажется, уже отошла в мир иной. Юстин не мог смотреть на это и, закрыв рот рукой, слотнул подступающую рвоту.

– Перережь ему горло! Это можешь сделать только ты. Быстрее, иначе, когда от ее головы ничего не останется, король кинется на тебя.

«Нет...»

– Слабак! – взревела тень. – Ты хочешь сдохнуть в этих покоях?

Тщеславие указало на карман брюк. Запустив в него ватную руку, Юстин вытащил складной нож, который ему подарили послы из Рокрэйна.

«Я должен... должен с этим покончить».

– Предатель! – Король медленно поднялся с мертвого тела своей жены и, громко вдыхая воздух носом, бросил свой взгляд на Юстина. – Ты был мне как сын! А оказывается, ты лгал мне и спал с моей женой. Я убью тебя, а голову повешу в парадном зале на хрустальной люстре!

Яростно взревев, он кинулся вперед, протягивая руки к шее, которую хотел свернуть. Страх сковал Юстина, пристально смотревшего на Адера. От бешеного биения сердца закружилась голова.

– Мерзавец! Подлец! Тварь!

Руки короля сомкнулись на горле Юстина и перекрыли ему кислород. Белые вспышки света в глазах начали сменяться густой темнотой. Во рту появился металлический привкус, а на уже пунцовом лице вздулись вены. Но хватка короля начала слабеть. Испачканные в крови толстые пальцы разжались. Юстин упал на пол, сильно ударившись коленями и громко кашляя. Он бросил взгляд на тень, которая отскочила от короля.

– Что... что это...

Адер Бартлетт, нынешний король Эверока, именуемый в народе Добрым и Справедливым, уставился на нож, который торчал из его груди. Из раны сочилась багровая струйка. Ясные глаза забегали по комнате. Он искал объяснения, но нашел лишь мертвое тело жены с проломленным черепом, лежащее в кровавом месиве. Переведя взгляд на измазанный пол, король проследил за красными следами, ведущими к нему. Рукава халата пропитались кровью и липли к трясущимся рукам, которые он испуганно осматривал. Адер громко задышал и, последний раз взглянув на свою жену, выдернул из груди нож, оставив зияющую рану там, где пару секунд назад билось его сердце. Тело с гулким ударом рухнуло на пол.

Юстина стошнило, и кислый запах смешался с уже витающим в комнате смрадом.

– Посмотри, уже светает. – Тени собрались воедино, повторяя силуэт юноши.

Кинув взгляд на раскрытое окно, он вытер скатившуюся по щеке слезу и, вдохнув полной грудью, поднялся с колен.

– Мне нужно переодеться и умыться. Я не могу идти к Далии в таком виде.

Тяжелой походкой он двинулся к кувшину с водой. Блазой, стянутой с себя, вытер шею. Опрокинув сосуд, Юстин налил воды себе на руки и, умывшись, тряхнул головой. В шкафу он нашел белую рубашку и, быстро натянув на себя, заправил ее в штаны.

Только сейчас он смог посмотреть на мертвые тела.

«Прими их, Великий Всевидящий, осветив путь в иной мир».

Покинув покои, он направился к принцессе, которая, по обычаю, ждала его у себя.

Простучав знакомую только им мелодию, он приоткрыл дверь.

– Входите, господин Мао. – Озорная улыбка осветила сонное лицо Далии. – Пока я ждала тебя, съела все ягоды, привезенные с севера.

Она встала с кровати и нежно обняла его за талию. Юстин дернулся. Близость казалась сейчас неуместной, но прикосновения принцессы успокоили шторм, бушевавший внутри. Тело поддалось, на время он смог забыть и окунуться во всепоглощающую любовь. Холодные руки коснулись ее спины, и кончики пальцев вмиг обожгло приятным теплом. Сладкий запах кожи ударил в нос, напомнив, что это не сон.

– Моя милая принцесса... – Он поцеловал ее в макушку. – Я пришел, чтобы вместе встретить рассвет.

Далия отпустила Юстина. А затем, убрав прядь волос за ухо, взяла его за руку, потянув за собой на небольшой открытый балкон. Солнце начинало вставать на горизонте, играя лучами в морских водах. Дул легкий ветерок, а внизу раздавался плеск бьющихся о скалы волн.

Извиваясь как змея, Гнев обхватил Юстина за плечи, склонившись к его уху и обжигая горячим дыханием.

– Ну что ты тянешь, слабак?

«Я не могу... не могу убить ее».

Далия подставляла лицо первым лучам солнца, мило улыбаясь и посмеиваясь из-за легкого ветерка, игравшего с ее волосами. Любуясь видом, она вдыхала свежий утренний воздух и вслух считала пролетающих вдали чаек. А он любовался ею, такой чуткой и нежной.

«Я так сильно люблю тебя!»

Подойдя сзади, он обхватил ее руками и прижал к себе. Она сразу расслабилась в его объятиях и, опрокинув голову ему на плечо, продолжила пересчитывать птиц. По щекам Юстина потекли слезы, и, чтобы этого не увидела Далия, он спрятал свое лицо в ее пышных волосах.

«Я никогда не забуду тебя, мое солнце, мое сердце. Семь лет назад мы столкнулись посреди дорог. Мы нашли друг друга. И куда бы мы ни двигались раньше, в тот день нам стало по пути. Но сейчас мне нужно уйти. Я потерял свой свет, я потерял тебя».

– Далия, прости меня...

– За что? – Приняв эти слова за очередную шараду, которую нужно разгадать, она заулыбалась, приготовившись перебирать все варианты, пришедшие ей на ум.

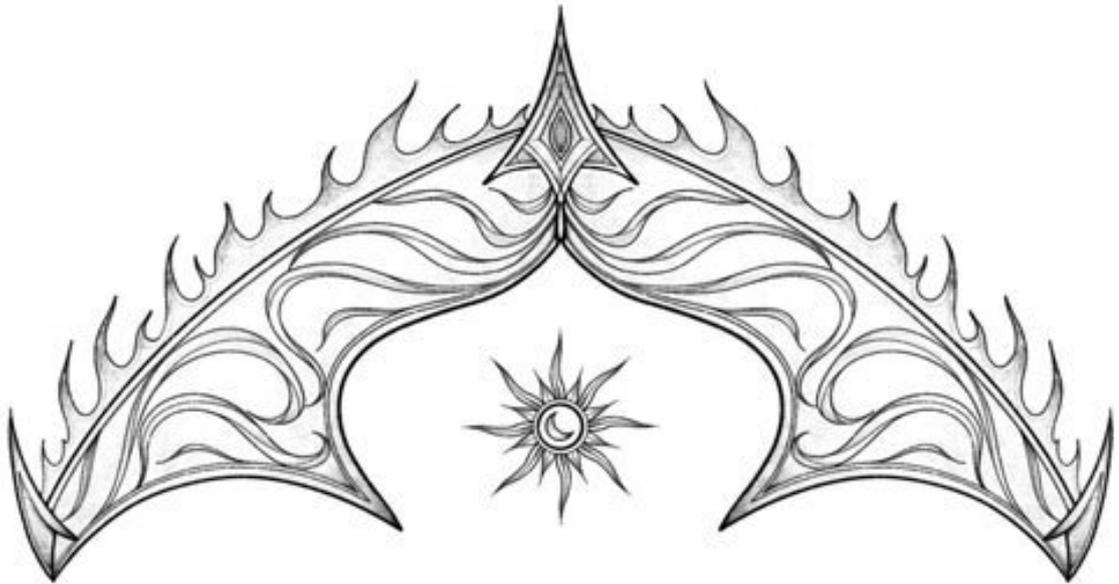
– Я не желал этого, но у меня нет выбора. Я люблю тебя. Да осветит твой путь Великий Всевидящий.

Грубо навалившись на нее всем телом, он подвинул ее к краю и, отпустив, резко толкнул вниз. Юстин был не в силах наблюдать ее падение, он лишь слушал и ждал удара о воду, звук которого раздался через пару секунд.

Осторожно наклонившись, он увидел большие круги на воде и, рухнув на пол, тихо зарыдал.

Тогда он еще не знал, что тени так и остались голодными.

Глава 2. Соно

Холодное туманное утро. Такое же ненавистное, как и всё вокруг. Это место пропитано кровью. Мрачное, оскверненное и неподвластное даже лучам солнца. Опустошенное и лишённое светлых людей, оно уже четырнадцать лет держало в своем плену Соно. Ему было девять, когда он попал сюда. Когда связал себя долгом, доверился не тем людям и избрал свой грязный, недостойный путь.

Привычный режим не позволял Соно пропустить утреннюю пробежку. Протоптанная дорога, берущая начало на опушке леса близ скалы, тянулась к раскинувшейся у подножия гор давно заброшенной деревушке. Соно уже успел встретить рассвет на берегу океана, сидя на одном из небольших причалов. Вместе с первыми лучами он встретил первый корабль Зачистки. Следующие дни будут тянуться долго, и так же долго будут идти оставшиеся три парусника, плывущие к ним из дальних стран. Ранний влажный холод липкой змеей обвивал пальцы, нос, уши и неприкрытую шею. Горный воздух отрезвлял, проясняя мысли, и все встало на свои места. Сегодня Соно разрешил себе пойти против правил. Он пропустил общую тренировку по рукопашному бою, понимая, что придется понести наказание, но прилив гордости не позволял чувствовать вину за содеянное. Учитель точно бы им гордился.

Этой ночью члены клана «Или» встречали новое семилетие. Громко празднуя, они напились, горланили песни, которые эхом отзывались среди гор. Вчера все они, охваченные воспоминаниями, переносились в свою старую жизнь и, словно обычные люди, требовали свободы, алкоголя и распутства. Но было то, что отличало этих людей от городских жителей. Они не боялись легенд о призраке ночи, они не боялись Сэтила. Эти грешники уже нашли свое пристанище на главной улице, по которой шел Соно. Это место было концентрацией зла и греха.

Воры, насильники и убийцы осквернили эти горы. Устроившись в грязных, когда-то заброшенных древних бараках, они забрали даже свежий воздух и успокаивающую тишину. Вонь мочи и помоев, лившихся из окон, крики и гул, драки и злые взгляды ждали каждого, кто проходил по этой тропе. Тут жили люди с запятнанной душой и грешным прошлым. Они не нуждались в помощи и понимании. Ведомые, отчаянные и бесстрашные, они нашли хозяина, за которым следуют и которому верят. В этих домах царил хаос, и контролировался он лишь общим режимом и острием катаны, режущей горло каждому нарушителю.

Черные, прогнившие деревянные крыши были покрыты мхом, словно сама природа пыталась хоть как-то скрыть и немного преобразить это оскверненное место. Вырубленные на колоннах драконы, до сих пор сохранившиеся в первозданном обличье, охраняли главную улицу. Соно знал, что духи, обитавшие прежде в этих тотемах, уже покинули их. Это место никто не защищал. Оно было пустым, и даже не утихающий с праздничной ночи гул ничем не мог его наполнить. Закончив тренировки, взрослые торопились на завтрак, а подростки, которых Соно помнил еще детьми, строем шли в учебный дом.

Сегодня вечером они соберутся по воле своего бога и будут приносить ему дары. Ниджай³ знал, что сегодня прольется кровь. Это праздник смерти, а не начала новой жизни.

Каждый раз, ловя на себе косые надменные взгляды, Соно замедлял шаг и, словно наслаждаясь, смотрел в ответ. Он изучал лица, распознавал эмоции людей, пытался прочитывать мысли, предугадывая действия. Он хорошо знал это место. Помнил, что надо оставаться начеку. Все эти наемники готовы в любую секунду перерезать друг другу глотки, и останавливает их лишь страх перед хозяином.

– Самое гнилое место с самыми гнилыми людьми, – еле слышно прошептал Соно.

Он шел по каменной дороге, рассматривая лица проходящих навстречу людей.

– Ты пропустил тренировку, поганый арасиец⁴, – хриплый мерзкий голос нарушил мысли сосредоточенного ниджая.

Соно медленно остановился и, внешне оставаясь спокойным, развернулся к говорящему. Он уже встречал его на утренних тренировках.

– Нельзя нарушать правила, ниджай. Перед законом все равны. Для чего, по-твоему, его придумали, малец? Наверное, решил: раз ты приближенный, имеешь право пренебрегать режимом? Может, мне напомнить тебе о правилах? – усмехаясь, говорил наемник, но Соно слышал натянутые и вибрирующие, словно струны, нотки страха, спрятанные внутри.

В воздухе повисло напряжение. Все проходящие мимо останавливались и, глядя на ниджая, предвкушали очередную потасовку. Медленно собираясь в один большой круг, люди начали переговариваться, делая ставки. Запах кислого пота, вонь давно не стиранного белья и гнилой перегар окутали Соно. Гул не умолкал, а лишь усиливался, провоцируя наемника, который от нетерпения начал переминаться с ноги на ногу.

– Дружкам своим напомни. А то вы забыли самое главное из них, – безэмоционально отчеканил Соно и, развернувшись, двинулся вперед.

– Вот же ублюдок!

Крепкая рука схватила ниджая за плечо, резко развернув высокое жилистое тело, которое без усилий поддалось. Наемник замахнулся для удара, верно прицелившись прямо в нос, но, выбросив кулак, промазал. Словно невесомый призрак, Соно, слившись с порывом ветра, уклонился и отпорхнул в сторону, давая чужому напряженному телу податься вперед. Наемник, еле устояв на ногах, опешил и нахмурился.

– Я не собираюсь с тобой играть, сопляк. Покажи, на что способен. – Его грудь вздымалась, выдавая учатившиеся удары сердца.

Гул усиливался. Все говорили на разных языках, но Соно отчетливо понимал каждого. Он знал, что его презирают, слышал слова унижения, но чувствовал исходящий от людей страх. Его боялись тучные рокрэйнцы⁵ из северных земель, боялись ловкие арасийцы и строптивые эверчане⁶. Недовольство толпы росло, и все понемногу начинали терять контроль. Кроме

³ Ниджай – шпион, лазутчик и наемный убийца.

⁴ Арасиец – житель Арасы.

⁵ Рокрэйнец – житель Рокрэйна.

⁶ Эверчанин – житель Эверока.

ниджая. Бегло изучив телосложение соперника, Соно выработал тактику и уже со скучающим видом ждал, когда закончится бой, в котором он одержит победу.

– Давай, Ковэр, я поставил на тебя десять юн⁷ и пятьдесят кван⁸. Заставь этого выскочку слизывать с камней свою кровь. – Услышав недовольный голос из толпы, наемник вздрогнул.

– Ковэр, значит, – обжигающие слова Соно заставили толпу утихнуть.

Он держал дистанцию для лавирования, медленно обходя соперника. Руки, висевшие вдоль туловища, были расслаблены. Глаза смотрели в глаза соперника спокойно и одновременно пугающе. Он отслеживал мельчайшее проявление эмоций.

Смердящий бандит смахнул капли пота со лба и, оскалившись, кинулся на ниджая. Но тот вновь уклонился так быстро, что удар пришелся по воздуху. Теряя силы, запал и упустив соперника из виду, Ковэр растерянно замер на месте.

Оказавшись за грузной спиной, Соно сжал кулак и ударил по затылку быстро и сильно. От неожиданности и мгновенной парализующей боли Ковэр завыл и, обхватив голову руками, начал тереть ноющее место. Толпа вновь недовольно взревела, окутывая Соно очередной волной перегара.

– Ащ-щ-щ... паршивец! Я вырву твою печень!

Кулак Ковэра прошел чуть ниже ребер, попав прямо туда, куда он и целился. Но, опять промахнувшись, бандит ненадолго потерял равновесие и, получив второй удар в затылок, словно срубленное дерево, упал лицом вниз.

Тишина окутала площадку, затянув ее пеленой мглы, спускающейся с гор.

– Чего?! Как это... – шепот из толпы коснулся слуха Соно.

– Падают не от силы удара, а от самого удара, которого не видят, – спокойно ответил ниджай и со скучающим видом присел рядом с соперником, которого только что победил.

Осматривая его, словно трофей, он схватил Ковэра за волосы и, потянув, приподнял его голову. Ударившись о землю, бандит сломал нос, из которого теперь ручьем вытекала кровь, заливающая едва открытый рот.

– Счастливчик: сегодня тебя убью не я.

Разжав пальцы, ниджай отпустил голову, которая снова упала на мокрые камни, окропив их багровой волной. Поднявшись, Соно прошел сквозь расступившуюся толпу, которая так и осталась стоять молча, пока не потеряла силуэт победителя из виду.

Шум и зловоние сменились освежающей прохладой. Оставляя за спиной бараки, Соно вышел на тропинку, ведущую к отдельно стоящему деревянному домику. Для приближенных слуг и элитных ниджаев господин выделил небольшой участок в глубине леса. Такую роскошь надо было заслужить: пройти испытание временем, пролить чужую кровь и дать насытиться своей, доказать свою уникальность и необходимость в себе, убедить и заинтересовать. Но все жертвы стоили того: приближенных ждали одиночество и тишина, вода и мыло, мягкая кровать и еда, за которую не нужно было бороться в общей столовой.

Влажный воздух осел на легкие, будто отбирая возможность дышать. Колючий холод окутал руки, покалывая уже немеющие кончики пальцев. Широкими шагами Соно ступал по втоптаным в землю, заросшим травой камням. Деревья, словно продолжение тропинки, тянулись вверх, переплетаясь ветвями, тяжелыми от мокрой листвы. Они медленно покачивались из стороны в сторону, не давая солнечным лучам попасть в заросшую мхом обитель. Туман, который, казалось, никогда не покидал это место, провожал ниджая, как верный спутник и защитник. Оберегая от зла и скрывая от лишних глаз, он вел его к дому.

⁷ Юны – денежная валюта Эверока и Рокрэйна.

⁸ Кван – денежная валюта Арасы.

Домики были разбросаны по лесу и стояли друг от друга на расстоянии, позволяющем оставить все тайное там, где ему и место. Проходя мимо самого первого, утопающего в зелени, маленького здания, Соно заглянул в окно, но, никого не увидев, начал гадать о том, где же может находиться его владелец. Здесь жил один из советников господина, и в его распорядок дня не входила утренняя тренировка. Очевидно, он куда-то торопился: его выдали грязные тарелки, небрежно раскиданные по ступенькам. Соно часто замечал его прячущимся за мшистыми стволами деревьев. Советник явно не был обучен мастерству маскировки, но это не мешало ему подслушивать и наблюдать за каждым из приближенных, а позже докладывать все в мельчайших подробностях любому заинтересовавшемуся.

Наконец показался светлый, очищенный ото мха домик Соно, рядом с которым росло небольшое дерево, заслоняющее своими ветками крышу и одну из стен. Каждый из листиков скрывал в себе дорогие для Соно воспоминания, которые тот все никак не мог отпустить. Они приносили ему боль, но вместе с тем напоминали о том, что он все еще жив.

Сдвинув ротанговую дверь в сторону и освобождая себе путь, Соно запустил все еще прохладный утренний воздух в согретую до этого комнату. Ловко разбинтовывая руки, он швырнул грязную, пропитавшуюся потом ткань в высокое деревянное ведро. Взяв чугунный чайник, ниджай вышел во двор и свернул за угол, на протоптанную им же дорожку, которая вела к ручью, бегущему от горной реки. Там он пополнял запасы воды и часто, сидя на влажных булыжниках, омываемых водой, медитировал. Опуская руку с чайником в холодный поток, он играл с нежной, растворяющейся от прикосновения пеной. Вода, шумно разбиваясь о камни, спускалась по горе, превращая ручеек в полноводье внизу. Соно нравилось смотреть на это, каждый раз ему хотелось пройти вдоль ручья и наконец увидеть, куда же он так спешит.

Повесив мокрый чугунный чайник на металлический крючок, свисающий с потолка в центре комнаты, ниджай стал накидывать под него дрова и трут. Трость медленно раскачивалась от тяжелого груза. Чиркнув спичкой по отсыревшему коробку, на котором красовалась корона императора Арасы, Соно кинул ее в очаг, обложенный камнями. Огонь вспыхнул и озарил комнату ярким светом.

Наконец расслабившись, Соно начал развязывать опоясывающую ленту, распуская запахнутую рубаху. Шершавая льняная ткань скатилась по спине, огибая каждую мышцу и оголяя верхнюю часть тела. От нежного прикосновения горячего воздуха по спине побежали мурашки, которые, перекинувшись на плечи, быстро перебрались по шее к затылку. Встряхнув еще хранящую тепло ткань, он кинул ее в деревянную бочку и, распустив тугий пучок длинных волос, двинулся к ступенькам. Взяв бамбуковую тарелку с едой, он закрыл дверь. А затем, сев на пол перед очагом, приступил к следующему пункту в общем распорядке дня – к завтраку.

Свою минку⁹ Соно получил в наследство от учителя, который прослужил господину больше тридцати лет. Тепло и уют окутывали каждый угол этого деревянного домика. Прибитые когда-то полочки из срубленных бревен хранили на себе глиняные стаканы, под крышками которых скрывались высушенные травы. Рядом лежали аккуратно перевязанные лоскутами тканей свитки с рецептами. Хикаро, учитель Соно, обучил его искусству заживления ран.

⁹ Минка – традиционный японский деревенский дом.

В этих горах тебе никто не поможет, никто не зашьет кровавый порез, не приложит холодный камень из реки к ушибу и не сделает чай из трав для крепкого сна. Тут каждый сам за себя, поэтому Соно часто ходил в лес и пополнял свои припасы. Высушивал травы, растирал цветы и делал ягодные настойки, которые умело прятал за одной из досок в полу.

За бамбуковой ширмой, разрезающей половину и без того маленькой комнаты, пряталась кровать с аккуратно заправленным одеялом. Каркас, сделанный из темного дуба, почти касался пола. Лишь широкий, твердый на вид матрас создавал ощущение, что спит Соно все-таки не на полу. На противоположной стороне стоял небольшой облупленный красный шкаф с резными, плотно закрытыми дверцами. Там ниджай хранил бинты, две пары штанов, рубахи и свое хаори¹⁰, которое позволял надевать себе только для особых случаев. На дне шкафа стояла небольшая стопка книг, при взгляде на которую совесть невольно начинала колоть холодными иглами где-то в желудке, перекатывая возникшее чувство стыда к горлу. Когда-то он обещал учителю прочесть все эти книги, но каждый раз находил дела поважнее.

История великих святых переходила из уст в уста. Каждый знал и читал ее. Молился на алтарях своему олхи и раз в семь лет приносил дары. Время шло, легенды обрастали новыми выдуманными деталями, каждый пытался приукрасить заслуги своего святого. Кто-то оправдывал Сэтила, осуждая его братьев и сестру. Кто-то выдумывал запретные, порочные связи между ними или их родившимися детьми. Но истинная, первоизданная история хранилась в библиотеках лишь у властителей трех стран.

Хикаро когда-то служил императору Арасы Комей Ку и перед изгнанием тайно переписал несколько фолиантов на свитки, которые унес с собой. Сейчас они, сшитые в одну большую книгу, хранились под слоем пыли в закрытом шкафу. Почему учитель так рисковал, для чего берег эти свитки, по какой причине был изгнан и отчего нашел пристанище тут, в этом жалком грешном клане, Соно не знал. Да и не хотел знать. А может, просто боялся разочароваться.

Слишком многое в этом доме напоминало о Хикаро. Каждый скрип половиц словно путешествие в прошлое. Ветер, дующий сквозь щели в стенах, подобно старому рассказчику, затягивал песню об одиночестве и грусти. Соно любил этот вой. Любил треск дров в очаге, над которым, поскрипывая, качался чайник. Ему нравилось тепло, которое слегка обжигало его. Он слушал и чувствовал. Как говорил старик, «сначала – ты, потом – весь мир; прошлого нет, нет и будущего, есть лишь сейчас». Соно сегодня выбрал себя. Он нарушил правила и знал, что его ждет наказание, но ему было все равно. В мыслях – только слова учителя и терзающее до боли желание сбежать и наконец научиться жить. Ему здесь не место.

Закипевший чайник, скрипя, покачивался над огнем, выплескивая бурлящую воду на раскаленные угли. Их шипение отвлекло Соно от мыслей, и он, осмотрев комнату, невольно вздохнул: в углу стояло ведро с грязным бельем, и испачканные бинты, свисающие с его края, напомнили ниджаю о стирке. Поднявшись с пола, Соно взял палку, которой подтянул трость с чайником к себе. Снять его с огня и не обжечься было тем еще испытанием, но наученный ниджай, накинув на ручку побольше тряпок, ловко поднял раскаленный чугунок и отнес к ведру. Стоило залить одежду кипятком, как горячий пар обдал лицо, оставляя неприятный запах грязных вещей в носу. Оставив немного воды, чтобы позже помыться самому, Соно намылил руки и принялся отстирывать с одежды песок и пот.

Звук мелких шагов по камням, насыпанным около его минки, сразу выдал явно торопившегося гостя. Соно выскочил из теплой воды и, метнувшись к кровати, быстро стянул покрывало, накидывая его на себя. Дверь в ту же секунду без стука отодвинули. Нагло и самоуверенно.

¹⁰ Хаори – вид традиционной японской одежды, похожей на пиджак или жакет.

– Соно, мы собираемся сегодня раньше обычного. После отбора господин будет ждать у себя. Что-то случилось. Сбор на Великой горе через час.

Узкие черные глаза быстро осмотрели комнату. На столе стояла тарелка с размазанными по ней стручками фасоли и уже немного подсохшим рисом. Мокрая рубашка, висевшая под потолком, сушилась рядом с серыми клочками ткани. На деревянном полу виднелись мокрые следы от ног, а на лицо Соно налипли черные длинные влажные волосы.

– Если ты пропустил тренировку из-за этого, то хвала тебе, ниджай. Я бы тоже не прочь понежиться в горячей воде, наслаждаясь завтраком. Или есть другая причина?

– Вон отсюда, – бросил Соно, кивнув на выход.

– Весь в Хикаро. Никаких манер.

С хорошо скрытой ухмылкой низкорослый мужчина развернулся и скрылся за дверью, оставив Соно наедине со своими мыслями.

Это был тот самый советник из первой минки. Ин Лик тоже был коренным жителем Арасы и, видимо, считал, что им с Соно нужно держаться вместе, поэтому был к нему добр. Эта земля и эти горы принадлежали святому Ару, но в клане правил самопровозглашенный олхи. И больше всего он ненавидел арасийцев.

Несколько столетий назад это место было обычной провинцией. Горы раскинулись на самом краю материка, отрезая любые пути к большим городам и столице Арасы – Ньюри. Высокие скалистые титаны выстроились в ряд, не давая обойти себя. К ним сложно было подступиться. Огромные деревья, громкие водопады, острые скалы и густые непролазные леса позволяли проникнуть сюда только со стороны Чёрного океана. Люди смогли расположиться лишь на берегу. Они возвели дома вдоль одной общей улицы, обустроили причал для лодок и кораблей, нашли место для рынка, лазарета и дома смотрителей. Дворец, который жители воздвигли на самой большой поляне на скале, вычурно блистал расписными стенами, тотемами и крышей с уголками, которые, изгибаясь, тянулись вверх к великим олхи.

Несмотря на столь жестокие условия и неудобства, люди облагородили каждую свою постройку. Но ураганы и наводнения, частые в те далекие времена, медленно смещали арасийцев все выше и выше. Люди возводили навесные лестницы и мосты, обживаясь на скальных опушках и в глубине леса. Чтобы выжить, местные строители выдалбливали проходы в скалах, оставляя после себя рукотворные пещеры. Они считали, что так смогут пройти сквозь гору и проложить путь к столице, от которой так долго были отрезаны.

Сейчас самая большая и широкая пещера, которая находилась почти на самом верху, служила новым жителям ареной. Здесь их клан собирался для важных объявлений, устраивал праздники и кулачные бои. Это место напоминало Соно луну: большое, круглое и дырявое. Приглушенный свет просачивался через потолок, освещая большую часть арены. От холодных камней отражались голоса, бумерангом возвращаясь туда, откуда начинали свой путь. В одной из скалистых стен располагался пьедестал – место для их господина.

Напротив находились каменные трибуны, возведенные уже новыми жителями этого места. Широкие ступени тянулись вверх и, огибая половину пещеры, позволяли сидеть на них детям и подросткам, которых обучали ниджайскому искусству. На самом краю, ближе к выходу, были отведены места для приближенных, а у противоположной стены всегда толпились наемники – воры и убийцы. Те, кто обустроился в бараках. Их сдерживали смотрители – повзрослевшие подростки, которым выпадала честь блюсти порядок и наказывать всех нарушителей.

Соно сел на свое место, рыская взглядом по лицам всех присутствующих. Он искал ее. Знал, что она может не прийти, и боялся этого. Она должна сидеть рядом с ним, ведь они команда. Работают вместе, выполняют заказы, убивают людей. Точнее, *он* убивает. Не позволяет ей пачкать руки. Взгляд ниджая выхватил в толпе несколько женских фигур, но, не задер-

жавшись на них даже на секунду, отправился на дальнейшие поиски. Тошнотворное чувство, застывшее где-то в груди, словно веревка, окутало Соно и крепко связало его, впиваясь в кожу. Он начинал переживать и, быстро вспоминая прошлую встречу с ней, пытался найти хоть малейшую подсказку и намек на то, почему ее до сих пор нет на этом поганом месте. Мысли прервались фантазиями о тех последствиях, которые ожидают их обоих. Его – за то, что не пришел утром на тренировку, ее – за то, что не явилась на «истинный» праздник.

– Эта Зачистка прошла куда хуже, чем семь лет назад. Они похитили очень мало детей. Неужто все опять испугались легенды об изгнанном олхи? Прячутся по домам ночью и думают, что это спасет их грешные души от кары Сэтила, – голос Ин Лика, советника господина, окатил ниджая новой волной страха и вызвал воспоминания, которые оставили глубокие раны в душе и на сердце.

– М-да, не повезло. Старая партия детей вырастет, а эти бродяги и безнадежные пьяницы нам ни к чему. Такого расходного материала много. Мрут один за другим на заданиях, но меньше их почему-то не становится.

Надменные голоса стариков стихли. Все затаили дыхание. От напряжения завибрировал воздух. Соно поднял взгляд на пьедестал и остановился на высокой фигуре, окруженной личными зрителями: Ренрис Бад. Его господин. Хозяин грешников. Их новый самопровозглашенный олхи.

– Приветствую вас и поздравляю с завершением праздника седьмой луны. С Началом новой жизни! – Раскинув руки, словно раскрыв объятия, он спрятал широкую улыбку за густой бородой.

Одет он был как благородный житель западных земель: рубашка, облегающая тело, коричневый кожаный, застегнутый на все пуговицы жилет и прямые брюки, чуть прикрывающие темные зашнурованные ботинки. Строго и пугающе не к месту.

– Это семилетие далось нам нелегко. Мы несли тяжкое бремя, но нас спасало единство. Нами двигала общая цель, нами двигал долг. Мы должны соблюдать равновесие! Мы судьи, мы кара. Помните, что мы сильнее других. Мы истина. Мы те, кто очищает этот мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.